

Гендиректор «Росагролизинга» Павел Косов недавно сообщил, что импортозамещение комбайнов в России обеспечено на 98%, а тракторов – на 85%. Но так ли всё радужно на самом деле? Мы решили разобраться, как в России на сегодняшний день обстоят дела с производством техники.

Сами едут, сами правят...

До чего дошёл прогресс: уже в июле 2020 года в Ростовской области началось активное использование новых роботизированных технологий уборки урожая. По словам пиар-менеджеров, система автономного управления сельскохозяйственной техникой – зерноуборочным комбайном, трактором, опрыскивателем – позволила механизаторам доверить управление техникой роботу-помощнику, при этом снизив себестоимость зерна на 3–5% и до двух раз сократить его потери при уборке. Новая система, подчёркивали рекламщики, способна обнаруживать и отслеживать положение кромки скошенной культуры, валков, рядков культур, обнаруживать зону окончания поля, препятствия, технику и людей, а также переустанавливаться с одного вида техники на другой. Особенно радовался нововведению Герман Греф, не раз подчёркивавший, что такая уникальная технология переводит комбайнера в разряд оператора автоматизированной системы.

Однако на поверку всё оказалось несколько иначе. Очаровательная в своей непосредственности компания «Ростсельмаш», нимало не смущаясь, по большому счёту просто взяла простой и всем известный комбайн, дополнила антенной «Глонасс» и надписью «Беспилотник» и пустила по уже скошенному полю, подстёгивая радостными возгласами. А губернатор Ростовской области Василий Голубев, как выяснилось, и сам обманываться рад – кому же не понравится стать героем новостей о том, что по его полям разгуливает первый в мире комбайн без пилота. Ростовчане, конечно, не могут не понимать, что отношение к настоящим беспилотникам этот гаджет имеет весьма и весьма опосредованное, но тем не менее.

Почему же люди продолжают покупать продукцию Ростсельмаша? Ответ проще, чем вам кажется: на сегодняшний день Ростсельмаш – единственный завод в России по производству комбайнов. Да. В нашей великой аграрной стране эту технику производит всего один

Плох Ростсельмаш, да наш

завод. Причём технику весьма сомнительного качества с точки зрения поломок и потери урожая.

Но ведь, скажете вы, до недавних пор никто не запрещал приобретать заграничные комбайны – канадские, например, по качеству значительно выше наших. Зачем было столько лет

паници выросла на 20% – 61,5 млрд рублей.

Думаете, этим Ростсельмаш ограничился? Как бы ни так. Сразу после этого инвестпрограмма компании была увеличена с ранее заявленных 19,9 млрд рублей до 28,5 млрд. Корректировка связана с тем, что Ростсельмаш пересмотрел

маю, через полгода всё будет понятно. А сейчас очень сложно. В каких объёмах произойдёт сокращение производства – трудно сказать. Если очень грубо – мы упадём на 30%», – рассказал Удрас.

Как всё начиналось

«Ростсельмаш» был выкуплен тремя товарищами, сокурсниками по МФТИ, Константином Бабкиным, Юрием Рязановым и Дмитрием Удрасом в 2000 году практически за бесценок – каких-то 1,5 млн долларов. Предприятие находилось в глубоком кризисе. В 1998 году в отношении двух бывших руководителей «Ростсельмаша» было возбуждено уголовное дело, после того как проверка Минфина вскрыла, что долги завода составляют один триллион неденоминированных рублей.

К 2003 году Бабкин, Удрас и Рязанов утвердили над предприятием окончательный контроль. На тот момент у московских предпринимателей было более 50% акций завода. Около 20% бумаг находилось у Минимущества, которое планировало избавиться от этого актива. Порядка 9% акций было рассредоточено по мелким собственникам.

4 декабря 2008 года основной акционер завода «Рост-

выпускает беспилотную технику серийно и по всей стране, разрабатывает и предлагает решения в направлениях сельского хозяйства, рельсового и автомобильного транспорта, а также инновационных сенсоров для беспилотных транспортных средств. Компания осуществляет свою деятельность более чем в 30 регионах России, а также в странах СНГ, Нидерландах, Германии, Франции, Австрии, Китае, Южной Корее, США и Латинской Америке.

Не так давно совместное предприятие Сбербанка и Cognitive Technologies – Cognitive Pilot, разрабатывающее, в частности, автопилоты для сельскохозяйственной и железнодорожной техники, зарегистрировало в штате Техас дочернюю компанию – Cognitive Pilot Corp. Она будет продвигать систему управления беспилотной сельхозтехникой, в том числе работающими в поле комбайнами и тракторами, но, увы... не на нашем рынке, а на американском.

«На первых порах автопилот будет продаваться в Канзасе, Оклахоме, Огайо и Техасе, где подобные системы не лицензируются, – рассказала генеральный директор Cognitive Pilot Ольга Ускова. – Кроме того, получена лицензия штата Делавэр на продажу и эксплуатацию Cognitive Agro Pilot. Получить разрешительные документы и начать продажи планируется еще в 11 ведущих сельскохозяйственных штатах».

Вот такой вот импорт. Спрашивается, почему бы государству российскому не субсидировать эту компанию? Нам что, нормальная техника не нужна? Или все средства на Ростсельмаш уходят?

И почему бы в таком случае Ростсельмашу, раз уж это единственное на рынке предприятие, активно поддерживаемое государством, не сосредоточиться и не бросить все силы на исправление недостатков своей продукции и поднятия её качества? Почему дотации и субсидии не только не улучшают конечный продукт, но и негласно позволяют вообще не заморачиваться результатами проделанной работы?

Конечно, всё вышесказанное не говорит о том, что на Ростсельмаше нет нормальных специалистов. Разумеется, есть, как и везде. Но проблема в том, что импортозамещением нужно заниматься посредством кропотливой работы, изобретая действительно передовое и современное, а не выдавая пустышку в ответ на освоение огромных народных денег.

кушать кактус, плакать и колотиться? На этот вопрос ответ тоже очень простой: потому что государство субсидирует покупку техники Ростсельмаша со скидкой до 70 процентов. А россиянам предстоит ещё долго привыкать к мысли, что скупой платит дважды, а то и трижды.

И ещё один момент: беспилотный комбайн Ростсельмаш анонсировал и демонстрировал ещё в 2016 году. И уже тогда восторженные журналисты в репортажах называли эту технологию уникальной. Но и тут засада: по полям аризонщины и техасщины беспилотная техника уже лет пятнадцать спокойно разъезжает без участия человека. Тогда в чём же уникальность Ростсельмаша? В способности обманывать доверчивых россиян? Так это, простите, совсем не ново.

Комбайном по бюджету

Фокусы Ростсельмаша могли бы стать просто поводом для неисчерпаемого количества анекдотов и мемов, как, например, продукция «Автоваза», над качеством которой глумятся даже те, кто ни разу в жизни не садился за руль. Но, увы, смех получится горьким. Ростсельмаш – предприятие, которое входит в пятёрку мировых лидеров сельхозмашиностроения и получает такую господдержку, какая другим не снилась в самом фантастическом сне. В состав компании входит 13 заводов, численность сотрудников – около 13000 человек. В том же 2020 году, в котором он осчастливил ростовчан комбайном, выручка ком-

план по увеличению числа моделей и модификаций тракторов, а также по объёму производства шестерен и валов.

За 2021 год выручка компании выросла с 58,7 млн рублей до 75,2 млн рублей. А что же прибыль? А она, наоборот, значительно сократилась. Если

по итогам 2020 года она равнялась 11,1 млн рублей, то в прошлом году сложилась в объёме 4,4 млн. Гендиректор ПАО «Ростсельмаш» Дмитрий Удрас со свойственной компании открытостью подчёркивает, что всё это не предел: объём производства техники завода «Ростсельмаш» может резко упасть. Кто виноват? Ну, конечно же, санкции!

«Да, мы видим, что падение производства будет. Каждый день всё меняется: сегодня один поставщик нам отгружает, завтра – нет, тут кто-то останавливает конвейер, а есть альтернатива – работаем. Ду-

сельмаш» Константин Бабкин заявил, что без господдержки предприятие прекратит своё существование. «С точки зрения чистого бизнеса, вместо того чтобы пытаться вывести «Ростсельмаш» из состояния кризиса, легче было бы вывести деньги отсюда и вложить их в производство в Канаде», – подчеркнул он. Господдержка не заставила себя ждать. Что из этого вышло, мы и сами теперь прекрасно видим.

Cognitivный диссонанс

А вот отечественная компания Cognitive уже много лет

Александра Смирнова